



**Анастасия Игоревна**

**МИНАЕВА,**

старший преподаватель  
кафедры теории  
государства и права  
Университета имени  
О.Е. Кутафина (МГЮА),  
кандидат юридических наук  
[aiminaeva@msal.ru](mailto:aiminaeva@msal.ru)  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская, д. 9



**Сергей Александрович**

**РОМАНОВ,**

старший преподаватель  
кафедры теории  
государства и права  
Университета имени  
О.Е. Кутафина (МГЮА),  
кандидат юридических наук  
[saromanov@msal.ru](mailto:saromanov@msal.ru)  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

## Междисциплинарный подход в юридической науке (на примере исследования системы социального кредита Китая)

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования системы социального кредита в Китайской Народной Республике сквозь призму истории, политологии, политико-правовых учений, экономики, психологии, культурологии и представлений о технической стороне ее реализации. Используя междисциплинарный подход к изучению объекта исследования, авторы приходят к выводу, что система социального кредита КНР является совокупностью инструментов, которые позволяют улучшить экономическое развитие Китая, сделать отношения между хозяйствующими субъектами и потребителями более прозрачными, сформировать у участников этой системы более ответственное и зрелое поведение, а не обеспечить тотальный контроль за личными отношениями граждан. Анализ системы социального кредита КНР с позиций различных научных направлений позволяет развеять некоторые мифы, существующие в отношении нее, а также выявить, что она в полной мере соответствует традиционным китайским ценностям, конфуцианской культуре, а также сложившейся исторически системе управления обществом.

**Ключевые слова:** система социального кредита, Китайская Народная Республика, социальный рейтинг, государственное управление, доверие, традиционные ценности конфуцианства, междисциплинарность

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.104-116

**Anastasia I. MINAEVA,**

Senior lecturer of the Department of Theory of State and Law  
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),  
Cand. Sci. (Law)  
**aiminaeva@msal.ru**  
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Sergey A. ROMANOV,**

Senior lecturer of the Department of Theory of State  
and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),  
Cand. Sci. (Law)  
**saromanov@msal.ru**  
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

### **Interdisciplinary Approach in Legal Science (Using the Example of a Study of China's Social Credit System)**

**Abstract.** *The article examines the formation and functioning of the Chinese Social Credit System through the lens of history, political science, political and legal studies, economics, psychology, cultural studies, and technical aspects of its implementation. Using an interdisciplinary approach to the study of the subject, the authors conclude that the Chinese Social Credit System is a set of tools that can improve China's economic development, make the relationship between economic entities and consumers more transparent, and encourage more responsible and mature behavior among participants in the system, rather than providing total control over citizens' personal relationships. An analysis of the the Chinese Social Credit System from the perspective of various scientific fields allows to dispel some of the myths surrounding this system and reveal that it is fully in line with traditional Chinese values and the overall Confucian culture, as well as the historical system of social governance.*

**Keywords:** *social credit system, China, social rating, public administration, trust, traditional Confucian values, interdisciplinarity*

Рассматривая такое многогранное и многоаспектное явление, как система социального кредита (далее — ССК) и ее реализацию в Китайской Народной Республике, необходимо прежде всего определить сущность этого понятия. Исходя из норм действующего законодательства КНР, а именно Плана развития системы социального кредита (2014—2020), утвержденного Государственным Советом КНР 14 июня 2014 г., под системой социального кредита понимается «компонент социалистической рыночной экономики и системы общественного управления, основанный на законах, нормативных актах, стандартах и хартиях; опирающийся на полную сеть, охватывающую кредитные записи членов общества и инфраструктуру кредита; поддерживаемый законным использованием кредитной информации и системы кредитных услуг»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)的通知 [План развития системы социального кредита (2014—2020 г.), утв. Госсоветом КНР 14 июня 2014 г.] — Beijing : The State Council of PRC, 2014. // URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 05.10.2025).



Внутренними требованиями ССК являются «формирование культуры искренности (sincerity culture) и традиционных “добродетелей”; в качестве стимулов используются механизмы поощрения за сохранение доверия и наказания за его нарушение; ее цель — повышение уровня честности и кредитоспособности всего общества»<sup>2</sup>.

Анализируя данные законодательные положения, можно вывести несколько особенностей функционирования ССК. В первую очередь очевидным становится, что ССК — это многоуровневая система сбора и обработки данных о гражданах, юридических лицах, органах власти и должностных лицах, цель которой обеспечить классификацию и иную систематизацию лиц по степени лояльности к действующим правилам, выраженную в критерии «добросовестность».

В современной идеологической концепции Китая ССК рассматривается в трех аспектах: как государственно-инициированная деятельность органов государственного контроля по сбору данных о подконтрольных субъектах в целях обеспечения соблюдения ими норм действующего законодательства ввиду быстро меняющихся условий рынка (институциональный критерий построения ССК); как организация органов власти, направленная на поощрение «добросовестного» поведения субъектов ССК, стимулирования подобного поведения при помощи правовых, экономических и иных инструментов в виде запретов и поощрений (политико-идеологический критерий построения ССК) и система сбора огромного массива данных (технологический критерий построения ССК).

Значение ССК выражается в повышении уровня законности и обеспечении правопорядка в предпринимательской сфере. Сущностью ССК является грамотное и всеобъемлющее исполнение подконтрольными субъектами решений органов власти и судебной системы КНР, повышения уровня налоговой и предпринимательской дисциплины. ССК формирует «черные списки» публичного учета и экономических последствий для субъектов, которые пренебрегли нормами законодательства, тем самым снижая риски, возникающие при банковских и иных экономических операциях, и улучшая предсказуемость товарооборота на рынке, а также инвестиционный климат в этой сфере.

Кроме того, ССК способствует повышению уровня административной эффективности и снижению уровня бюрократизации государственного аппарата, т.е. при наличии централизованных баз данных о недобросовестных субъектах (черных списков публичного учета), быстрых механизмов их идентификации происходит оптимизация деятельности государственного управления в области выдачи лицензий предпринимателям, аккредитации образовательных и иных учреждений, а также аттестации государственных служащих. Такие механизмы, «вшитые» в ССК, способствуют экономии ресурсов и персонализированному воздействию на подконтрольных субъектов.

Концепцию ССК необходимо рассматривать в культурно-идеологическом контексте. Так, в обществе, где максимально развит институт почитания и соблюдения морально-этических норм поведения, традиций, государство стремится превратить ценности честности, добропорядочности, справедливости в правовую действительность. Следовательно, ССК с ее открытым, прозрачным механизмом

<sup>2</sup> Там же.

установления правил поведения и контроля за правонарушителями, является неотъемлемой составляющей культурно-мировоззренческого взгляда граждан КНР.

Следовательно, полноценный анализ ССК, в том числе в целях оценки возможности введения ее в России, должен осуществляться сквозь призму различных научных областей, таких как история, политология и культурология, технические науки, психология и экономика.

Историко-институциональный контекст создания ССК в КНР необходимо рассматривать как долго формирующийся многоаспектный процесс развития и трансформации общественного запроса и, как следствие, функционирования государственных органов. Корнями ССК уходит в период 80-х гг. XX столетия, когда в КНР возникла проблема быстрого роста и подъема экономики, что привело к существованию большой доли неучтенных государством действующих хозяйствующих субъектов, оставшихся «в тени», а также усиления недобросовестности при осуществлении все теми же субъектами хозяйственной деятельности.

Для преодоления таких рисков Правительство КНР в то время разработало модель пилотных региональных проектов, т.е. введения на уровне провинций и городов административного значения различных экономических и административных инструментов, в том числе так называемого скоринга (т.е. автоматизированной системы оценки платежеспособности и надежности заемщика, которую используют банки для принятия решения о выдаче кредита). Так государство постепенно формировало прообраз ССК (пилотную систему) для применения на уровне провинций. Одновременно с этим государственные органы приходили к пониманию, что отсутствие общего реестра сведенных данных не позволяет эффективно взаимодействовать органам государственной власти и местным административным структурам, что входит в прямое противоречие с нормами Конституции КНР, закрепляющей принцип единства системы органов власти в КНР.

Такая неудачная практика существовала вплоть до 2014 г., когда Государственным Советом КНР был опубликован План развития системы социального кредита (2014—2020 гг.), установивший своего рода нормативную архитектуру будущей ССК. Однако на тот момент говорить об унификации единой системы практики применения результатов ССК не приходилось: в ряде провинций КНР существовала исключительно пилотная система, и вопрос соотношения баллов, содержащихся в базах данных разных регионов, не был решен вплоть до того, как Государственным Советом КНР в 2019 г. были даны разъяснения в связи с внесением изменений в Конституцию КНР и образования такой «четвертой ветви власти», как «контрольная система».

Следовательно, ССК следует рассматривать не просто как инструмент государственного управления, а как многоуровневую и многоступенчатую, по сути своей гибридную государственную политику — результат эволюции денежно-кредитных институтов, административно-муниципальных экспериментов и грамотной централизованной координации. Историко-правовой анализ также позволяет избавиться от некорректного представления, согласно которому подсчет баллов в рамках ССК осуществляется единообразно по всей территории КНР, т.е. за одно и то же действие гражданин получает одинаковое количество баллов независимо от того, в каком регионе он находится. Именно анализ исторического пути формирования института ССК позволяет сделать вывод, что системы баллов



для каждого региона свои. Важным аспектом исторического подхода остается отражение инструментов различной административной и правовой природы ССК.

Также ССК целесообразно рассматривать, задействуя политологическое знание и опираясь на некоторые политико-правовые учения, например, через сопоставление концепции паноптикума И. Бентама и теории дисциплины и управления субъектами М. Фуко. Две эти концепции не противоречат друг другу, а, наоборот, взаимодополняют друг друга, тем самым разрабатывая политико-правовое обоснование и методологическую «линзу» для интерпретации процессов и механизмов ССК. Бентамовская стимул-управляющая архитектура организации общества представляет собой модель, в которой механизм наблюдения выступает в качестве эффективного экономического инструмента.

Содержание модели основывается на том, что эффективность контрольной функции предопределена не постоянным присутствием надзорного субъекта, а возможностью ее перманентной реализации для предугадывания и влияния на формирование поведенческой модели подконтрольного субъекта. Иными словами, в настоящее время бентамовская модель реализована в политике ССК как утилитарный инструмент в виде системы государственного наблюдения и учета. Целью такой деятельности является минимизация предпринимательских и иных хозяйственных рисков, снижение уровня применения неправовых инструментов при осуществлении предпринимательской деятельности, повышения уровня «общей полезности» субъектов при помощи стимулов и санкций. Важным аспектом при этом остается видимость последствий, прозрачность правил стимулирования и наказания как элементов механизма приведения модели поведения субъектов к социально желаемому стандарту.

Управленческая концепция Мишеля Фуко основана на технике обеспечения дисциплины через механизмы нормализации и саморегуляции. Так, дисциплинарная власть в концепции М. Фуко является «архитектором» норм и преобразует их во внутренний регулятор поведения. Как следствие, поднадзорный объект трансформируется в субъект самонаблюдения, т.е. сам становится участником контрольно-надзорной деятельности. Таким образом, модель управления М. Фуко сегодня отражается в таких аспектах ССК, как фиксирование и каталогизация отклонений в поведении субъектов, введение государственно-административных санкций и ведение реестров «репутационной видимости».

Все это направлено на формирование у поднадзорного субъекта ССК поведения, которое обусловлено не только внешним контролем со стороны власти, но и формированием внутриличностных ценностей и установок. Цель любой контрольно-надзорной деятельности достигается при условии создания осознанной модели поведения субъектов, основанной на ясном предвидении ими возможных негативных и положительных последствий. Следовательно, при объединении утилитарной логики стимулов (дозволений и запретов) И. Бентама и техники нормализации (индикаторов «достойного дозволенного» и «недостойного неправомерного» поведения) ССК можно рассматривать не просто, как «алгоритмический шантаж», или феномен технической инновации, а как синтез институциональных мероприятий, в которых экономические стимулы, правовые нормы и процедуры государственного, публичного признания либо порицания складываются в четкую систему.

Следующей областью научного анализа ССК будет выступать культурология, поскольку ССК можно понимать и как культурный феномен китайского этноса. В китайской цивилизационной традиции категории (chéng — искренность, подлинность), (xìn — доверие, верность), (xìnyòng — кредит, заслуженное доверие) образуют этико-политический, культурный триумвират. Три эти этических ценности являются основополагающими в межличностных отношениях и находят свое отражение в системе государственного управления не только в Императорский период Китая, но и в современности. Рассматриваемые ценности в китайском социуме имеют не только морально-этические основания, но и институциональное измерение в связи с тем, что конфуцианская традиция управления обществом и государством рассматривает «доверие» не как субъективную эмоцию, а как один из основных элементов общественно-государственного порядка и эффективный инструмент организации социальных отношений.

В современной китайской политико-культурной мысли понимание «доверия» соединяется с восприятием социального капитала и кредитоспособности, и, как следствие, происходит слияние моральных и экономических смыслов в такой термин, как xìnyòng (信用), который, исходя из китайской транслитерации, обозначает и доверие, и кредит. Тем самым эта лексическая и морфологическая взаимосвязь наглядно показывает трансформацию китайской цивилизационной и культурной модели, в которой мораль и экономика не рассматриваются как антагонистические переменные, а наоборот — интегрируются в общее поле правового и морального регулирования.

Таким образом, можно утверждать о некоей культурной преемственности, где совокупность цифровых, технологических, политико-культурных механизмов и процессов, закрепленных в ССК, является неким продолжением конфуцианской концепции воспитания через наблюдение, т.е. формой «мягкой» дисциплинарной власти, отраженной в теории «нормализации» М. Фуко, но в то же время имеет по своему содержанию этико-коммунарный, утилитаристический вектор развития и деятельности.

Как следствие, данный подход к рассмотрению ССК через призму культурно-философской конфуцианской модели не позволяет воспринимать китайскому обществу ее как угрозу автономии воли и свободы человека и гражданина, а наоборот, рассматривается обществом как эффективный инструмент восстановления социальной гармонии и повышения уровня доверия власти и общества.

Для полноценного исследования ССК также необходимо оценить ее техническую сторону. Техническая инфраструктура ССК включает в себя в первую очередь возможность сведения информации из многочисленных баз данных (налоговых органов, полиции, судов, образовательных учреждений, медицинских организаций, банков и других финансовых институтов, социальных сетей и различных сайтов, а также городских видеокамер) в единую Национальную платформу обмена кредитной информацией. Кроме того, на основе таких данных система должна «уметь» автоматически направлять гражданина в соответствующие списки (список граждан с отличным социальным рейтингом или список граждан-нарушителей), формировать основание для поощрения или наказания и применять последние.



Ключевыми технологиями ССК являются, во-первых, искусственный интеллект, который используется для обработки больших объемов данных, интернет вещей как технология сбора данных о различных аспектах жизни населения; во-вторых, специальные программы, предустановленные на смартфонах, позволяющие устанавливать определенные поступки граждан, скажем, в области торговых отношений; в-третьих, функционирующая единая система социально-кредитных кодов, при помощи которых идентифицируются участники ССК; в-четвертых, облачные вычисления, позволяющие как раз моментально обрабатывать и отфильтровывать поступающие данные.

Таким образом, с технической стороны ССК предполагает сбор данных о поведении граждан, их финансовом состоянии, покупках, социальных взаимодействиях, последующий анализ этих данных с использованием цифровых технологий, включая искусственный интеллект, оценка доверия гражданина, исходя из критериев соблюдения им норм права, выполнения обязанностей, участия в мероприятиях и т.д. и, наконец, последующее решение вопроса о предоставлении или непредоставлении доступа к тем или иным благам (образованию, финансовым услугам и т.д.) с направлением информации гражданину о самом решении и его причинах. Также одним из важнейших элементов является централизация хранения данных для обеспечения государством контроля за их сохранностью.

ССК не может не вызывать определенных размышлений с точки зрения психологического фактора. С одной стороны, вся система построена на регуляции поведения человека через баланс поощрения и наказания (метод «кнута и пряника»), что, в свою очередь, влияет на усиление чувства ответственности и осознания себя именно частью общества, т.е. коллективизма, что соответствует традиционным китайским ценностям конфуцианской культуры. Риск потерять привычный или ожидаемый доступ к определенным благам и привилегиям создает страх, т.е. включает в человеке механизм, заключающийся в том, что люди склонны даже в большей степени избегать наказаний, чем стремиться к вознаграждению.

Кроме того, человек, имеющий низкий социальный рейтинг, оказывается стигматизированным — может столкнуться с неодобрением и даже некоторой социальной изоляцией. Такое давление может заставить человека стремиться не просто оправдать общественные ожидания, но и приобрести социальный престиж в случае достижения высокого социального рейтинга, в погоне за признанием человек может демонстрировать активнейшее стремление к выполнению всех требований. Признание заслуг и вознаграждение за положительные действия может способствовать формированию высокой лояльности личности по отношению к государству, укреплять легитимность последнего.

Однако необходимо учитывать, что все вышесказанное может работать и наоборот: человек ощущает давление, постоянный контроль, что может формировать состояние тревожности, недоверия к обществу и государству, противопоставления себя требованиям и общественному и государственному порицанию. Жизнедеятельность человека в условиях такой системы требует от него высокой доли осознанности, сформированной с детства системы координат, в которой метод «кнута и пряника» воспринимается как единственно возможная парадигма существования в социальных отношениях, личность должна быть психологически зрелой, привыкшей во всех ситуациях видеть последствия своих действий и

быть к ним готовой, что, в свою очередь, должно формироваться не только и не столько государством, сколько институтами семьи и образования.

Экономическая составляющая ССК связана с тем, что изначально она создавалась в первую очередь для укрепления доверия в экономике. Компании и частные лица, обладающие высоким рейтингом, имеют больше возможностей для поиска контрагентов, получения кредитов и инвестиций, осуществления производственной и торговой деятельности. Высокая степень прозрачности деятельности разных игроков на рынке позволяет государству снизить долю экономических преступлений, в частности мошеннических действий. Кроме того, риск оказаться в черном списке стимулирует хозяйствующих субъектов лучше следить за качеством товаров и услуг, создает естественные барьеры против недобросовестной конкуренции и нарушения своих обязательств.

Также поддержание ССК требует постоянного развития цифровой инфраструктуры, на которой в принципе и построены сбор, обработка и хранение данных о подконтрольных субъектах, что, в свою очередь, позволяет стимулировать научно-технологическое развитие, искать новые способы шифрования и защиты данных, создавать новые центры обработки данных, улучшать систему серверов и т.д. Также важно отметить, что ССК полезна самому государству, например, для более качественного отбора претендентов на получение государственного заказа, а значит, более эффективного управления бюджетными средствами.

Таким образом, на примере исследования ССК вообще и для выявления возможности ее применения в России в частности видно, что необходимо изучать не только непосредственно нормы права, которые положены в основу ССК, но и рассматривать это явление сквозь призму различных научных областей, т.е. применять междисциплинарный подход, предполагающий интеграцию знаний и методов различных наук.

Междисциплинарный подход представляет собой форму организации научного поиска, которая объединяет различные направления науки для решения конкретных задач и характеризуется использованием достижений нескольких научных направлений одновременно, применением различных методов исследования, что позволяет провести анализ сложных систем, состоящих из множества элементов и взаимосвязей. «Внедрение в юридическое знание синергетической методологии произошло благодаря новому витку физической науки и возникновению синергетики. Средствами этого подхода синтезируются данные политологии, этики и эстетики, культурологии, социологии, философии, истории, социальной психологии»<sup>3</sup>.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Медушевская Н. Ф. Междисциплинарность и синкретизм как основные интенции современной юридической науки // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 128—132.

<sup>3</sup> Медушевская Н. Ф. Междисциплинарность и синкретизм как основные интенции современной юридической науки // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 129.



2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 528 с. — ISBN 978-5-91103-430-6. — URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/370076/reading> (дата обращения: 18.10.2025).
3. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)的通知 [План развития системы социального кредита (2014—2020 гг.), утв. Госсоветом КНР 14 июня 2014 г.] — Beijing : The State Council of PRC, 2014. // URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 05.10.2025).
4. 中华人民共和国国家发展和改革委员会、人民银行. 关于印发《社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)任务分工》和《社会信用体系建设三年重点工作任务(2014—2016)》的通知 [Уведомление о выпуске Плана строительства системы социального кредита (2014—2020 годы) и Трехлетнего плана основных задач строительства системы социального кредита (2014—2016 годы), утв. Государственной комиссией по развитию и реформам и Народным банком Китая, 2015] // URL: [https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201501/t20150105\\_963726.html](https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201501/t20150105_963726.html) (дата обращения: 05.10.2025).